

ЮРИЙ СКУРАТОВ

МАФИЯ БЕССМЕРТНА?

Из книги “Убить дракона”

Чем дольше я работал над этой книгой, тем больше нового узнавал о своих соотечественниках. Газетные аналитики довольно подробно исследовали ситуацию с выборами девяносто шестого года, и с дефолтом девяносто восьмого, и с тем, как сколачивалась знаменитая “семья” (группировка влиятельных лиц вокруг Ельцина. — **Прим. ред.**), каков был расклад сил в ранний период правления “царя Бориса”. При первичном раскладе, когда на Кремлёвский холм просочились быстро разбогатевшие (в основном, криминальным путём) люди, в окружении Ельцина сложилась следующая расстановка сил, когда по левую руку от президента стоял Чубайс и возвращённые им олигархи: Гусинский, Смоленский, Потанин, Авен и Березовский. А по правую — Коржаков, Сосковец, Бородин, Черномырдин и Барсуков.

“Левые” (именно так они себя тогда называли), в отличие от “правых”, на тот момент ещё не были полноценными членами “семьи”. Но зато они лучше владели семейным принципом конвертации власти в собственность и деньги, потому в итоге и победили.

“Левый” фланг очень основательно сдерживал “правый”, налицо было равновесие сил, и лодка оставалась на плаву.

Но после истории с “коробкой из-под ксерокса”, когда от “царского тела” были отлучены Коржаков, Сосковец и Барсуков, картина здорово изменилась. Место Коржакова, переместившись на правый фланг, занял Березовский, и этот факт, по мнению аналитиков, сыграл решающую роль. Всё дело в том, что не стало противовеса — он исчез, система сдержек рухнула, а на смену ей ничто не пришло, образовалась пустота, которую срочно должен был кто-то занять, и заняла освободившуюся клетку не самая удачная фигура — фигура Березовского.

А должен был занять кто-то из силовиков, способных хватать за руку вороватых “демократов”. Березовский же хватать за руку никого не мог, ибо сам был такой. В результате вся “семья”, все её члены, на какой бы ступени они ни находились: на высшей, где рядом с благородной сединой “царя Бориса” поблескивала лысина Бориса Абрамовича, или на низшей, занятой здорово потолстевшим, отъевшимся на качественных харчах Леонидом Дьяченко, — оказались причастными к коррупции.

“Семья” раскололась — у неё образовалось два лагеря. Оба — одной ориентации. Один лагерь примкнул к Чубайсу, другой — к Березовскому. Оба лагеря стали довольно недружелюбно поглядывать друг на друга, словно бы им не хватало жирного пирога, выставленного около “царского тела”.

“В стране началась бесконечная череда банковских, информационных и металлургических войн, — написал в “Стрингере” Сергей Степовой. — Выпестованная Олегом Сосковцом империя братьев Черных разделилась. Михаил вместе с Искандером Махмудовым и Олегом Дерипаской ушёл под патронаж Чубайса, а Лев с Анатолием Быковым решил воспользоваться лоббистскими возможностями Березовского. Войны продолжались вплоть до ухода Ельцина в отставку”.

Довольно зрелый анализ расстановки сил в “семье”. Как и вывод, сделанный в итоге... Крылья, присосшие к флангам трона “царя Бориса”, начали самозабвенно бить друг друга — только перья взлетали в воздух и мешали окружающим дышать. Дракой увлеклись настолько, что и “Чубайс, и Березовский выпустили из рук реальные рычаги власти: собственность и финансы. А после ухода Ельцина выяснилось, что новому президенту ни Анатолий Борисович, ни Борис Абрамович по большому счёту не нужны...”

Забыли умные люди Чубайс и Березовский, что плохой мир лучше хорошей войны, — забыли эту простую истину и войну свою проиграли. Те люди, которых они тянули, лелеяли, воспитывали из них олигархов, прекрасно стали обходиться без них.

Один из самых закрытых людей в “семье” — Александр Леонидович Мамут — скромный, тихий, молчаливый. Но, несмотря на закрытость, кое-какие сведения о нём и об операциях, которые он проводил, просачивались, становились известными.

Например, печальная практика взаимозачётов была рождена, говорят, именно им. Он же продумал и схему, как это делать.

Когда в Беловежской пуще тремя нетрезвыми политическими деятелями были подписаны бумаги о развале СССР, то в подвешенном состоянии оказался один из самых мощных государственных банков — ВЭБ (Внешэкономбанк). Сам этот банк был должен немалые деньги различным структурам, в том числе и зарубежным, да и ему были должны.

Долги эти были заморожены. С одним, правда, условием: коммерческим банками, которым ВЭБ оказался должен крупные суммы, долги начнут возвращать в 1994 году.

Что же придумал Мамут? Например, он приобрёл по заниженному курсу 15 миллионов долларов долга у “Технопромимпорта”, дал обещание, что внесёт ценные деловые бумаги в уставной капитал банка “Лефортовский”, но обещание не выполнил и сбросил долги на биржу, а точнее — в МБФК (Межбиржевая кредитно-финансовая компания), а биржа предъявила бумаги банку “Империал”, где находились счета “Технопромипорта” — государственной, как известно, организации. В общем, долги госпредприятия были приватизированы частным лицом за сумму гораздо меньшую, чем долги эти стоили на самом деле. В результате Мамут положил в карман (а государство эти деньги потеряло) 8,8 миллиона долларов.

Слухи об этой операции просочились в прессу, о делах ловкача Мамута стало известно, вспыхнул скандал, но длился он недолго — затих. Остаётся добавить, что одним из должностных лиц, засветившихся в этом скандале, был “Миша — Два Процента” — Михаил Касьянов, возглавлявший в ту пору Министерство финансов.

Когда возник громкий скандал вокруг американского банка, повинного в массовой отмывке грязных русских денег, а именно вокруг “Бэнк оф Нью-Йорк”, то на поверхность вновь всплыла фигура тихого Мамута. Главным перевалочным пунктом, откуда отправлялись деньги на отмывочный конвейер, был Собинбанк. Двадцать процентов акций этого банка имел МДМ — банк, наблюдательный совет которого возглавлял не кто иной, как Мамут.

Ещё двадцать процентов акций Собинбанка принадлежали, кстати, Национальному резервному банку, возглавляемому Лебедевым.

Предвыборная кампания “царя Бориса” в 1996 году финансировалась по схеме Мамута, — в том числе, как говорят, и за счёт махинаций с бумагами ВЭБа. Бумаги эти тогда стали звучно называться “вэбовками”. Мамут оказался по “вэбовкам” большим специалистом.

Кстати, ему принадлежит и авторство в создании схемы, по которой погашались индийские долги.

Банк, которым в ту пору руководил Мамут, положил в результате на свои счета 38,7 миллиарда рублей. Здесь надо отметить ещё одну деталь: руково-

директором Департамента иностранных кредитов и внешнего долга Минфина тогда являлся опять-таки... Михаил Касьянов.

Кстати, предвыборная кампания Ельцина в 1996 году обошлась России в сумму от семисот миллионов до четырёх миллиардов долларов, о чём мы ещё поговорим. Раздать бы эти деньги пенсионерам и инвалидам – куда больше было бы пользы!

Но к этой поре и сам Ельцин, и окружение его – окружение особенно! – боялись потерять власть: эти люди прекрасно понимали, что их будут судить.

Борис Николаевич всегда отличался своими экстравагантными выходками. В Америке до сих пор помнят, как ещё в советскую пору он прилетел в Штаты представляться тамошнему начальству, вылез из самолёта на несвежий аэродромный воздух... Встречали его довольно много людей, в том числе и женщины. Борис Николаевич властным движением отстранил встречавших в сторону, пристроился к колесу шасси и начал мочиться на него. При всех.

Уже тогда было понятно, что собой представляет этот человек. И, тем не менее, Запад, Штаты сделали на него ставку. Похоже, у них не было выбора.

Писатель Карпов Владимир Васильевич, Герой Советского Союза, легендарный человек, фронтовой разведчик, взявший в годы войны больше всех “языков”, рассказывал моему товарищу Валерию Поголеву, как они ездили однажды большой делегацией в Америку. Возглавлял делегацию Михаил Горбачёв. Карпов тогда был депутатом Верховного Совета СССР и первым секретарем правления Союза писателей СССР.

Переговоры с американцами шли ни шатко, ни валко. Горбачёв по обыкновению юлил, жался, испуганно оглядывался по сторонам – чего он боялся?... Это было совсем непонятно Карпову, фронтовику, боевому командир.

Когда визит подходил к концу, Карпова отозвал в сторону сотрудник посольства – пошепаться.

– Завтра Горбачёв постарается отделаться от делегации, – сказал сотрудник посольства, – останется один. У него встреча с руководителями всемирной масонской ложи. Попробуйте составить ему компанию. Вдруг получится?

– Хорошо, – пообещал Карпов и утром следующего дня, увидев в вестибюле отеля, в котором они жили, Горбачёва, подошёл к нему:

– Михаил Сергеевич, можно вас на секундочку?

Отношения у Карпова с генсеком были довольно короткие, дружеские, Горбачёв звал его просто Володей, поэтому он отозвался на зов, присел вместе с Владимиром Васильевичем в уголке вестибюля на диван.

– Михаил Сергеевич, я знаю, вы сегодня встречаетесь с масонской ложей...

У Горбачёва округлились глаза:

– Откуда ты это знаешь, Володя?

– Да известно... сорока на хвосте принесла. У меня к вам просьба, Михаил Сергеевич. Возьмите меня с собой! Мне это интересно в литературном плане...

Деваться было некуда. Горбачёв взял Карпова с собой на встречу.

Председательствовал на встрече старший из Рокфеллеров, рядом с ним расположились человек восемь членов так называемого “всемирного правительства”. Обращивали они Горбачёва круто, требовали, чтобы Советский Союз отказался от своего зачатого социализма, встал на капиталистический путь. Горбачёв потел, жался, блеял что-то невнятное, испуганно оглядывался на Карпова и не говорил ни “да”, ни “нет”.

В конце концов, Рокфеллеру это надоело. Он поднялся с кресла, достал из кармана белоснежный платок, высморкался в него и бросил на стол перед Горбачёвым.

Разговор был окончен. С этой минуты американцы перестали делать ставку на Горбачёва – переключились на Ельцина.

А Жириновский о Ельцине поведал вот что – история эта была опубликована в газете “Версия” в 2002 году: “Рассказывают, где-то в Кемерово во время поездки к шахтёрам”, – а они стали в 90-м главными “борцами за демократию” (сегодня они, кстати, стыдятся своего тогдашнего простодушия, ещё бы – тогда по 500 рублей зарабатывали, а сегодня – хрен с маслом!), Ельцин после очередной пьянки остановил возле речки кортеж, разделся – он очень любил купаться в холодной, не более 10–15 градусов, воде. Такая вода

освежает действительно. Поплавал вместе с Коржаковым. Вылез на берег и, к смущению окружающих, снял трусы, стал их выкручивать. А потом глянул в их сторону и, показывая свой “предмет”, ухмыльнувшись, сказал: “Вот таким могучим предметом мы их всех, коммуняк, перебьём”. Никто не знал – смеяться им или плакать”.

Вот такой характер имел один из самых видных бывших “коммуняк”.

Теперь насчёт выборов 1996 года и суммы, официально обнародованной пять лет спустя. Во что обошёлся России новый старый президент в 1996 году? В два миллиона четыреста тысяч долларов, так тогда было объявлено. Если же в рублях, то в четырнадцать миллиардов четыреста миллионов старых неденоминированных рублей. Или же всё-таки в сумму совсем иную, закрытую, способную поразить воображение даже невпечатлительного человека: от семисот миллионов до четырёх миллиардов долларов.

Один мой знакомый – Буланов Владимир Васильевич, – работающий руководителем инженерной группы у знаменитого хирурга-сердечника Рината Акчурина, подсчитал, что четыре миллиарда долларов – это столб долларовых бумажек высотой, ни много, ни мало, в четыре километра. Человеческий мозг почти не в состоянии охватить такую массу купюр.

Так сколько же денег было израсходовано?

В редакции газеты “Версия”*, как было сообщено сотрудниками этого издания, “оказалась уникальная рукопись книги, которая вряд ли будет когда-либо опубликована и которая может пролить свет на эту тайну, тщательно скрываемую державными имиджмейкерами. Книга называется “Опыт организации и проведения избирательной кампании Президента Российской Федерации в 1996 году”. На титульном листе перечислен авторский коллектив: В. А. Воронцов (руководитель). Ю. В. Петров. С. А. Попов. П. Г. Премьяк. В. А. Рыжков. С. А. Филатов. А. А. Шаравин. В. О. Шушин. Авторы – персоны важные, имевшие прямое отношение к избирательному штабу Ельцина. Люди, передавшие нам рукопись, рассказали, что все копии, за исключением единственной – этой, – были уничтожены. Ибо авторы (по недоразумению?) хотели обнародовать слишком много “лишней” информации. Но им не дали это сделать.

Сотрудники редакции не поленились, очень внимательно изучили рукопись, все триста страниц – вместе с графиками, финансовыми отчётами, пояснениями, таблицами – и отметили один факт: **за первое полугодие 1996 года внешний долг России вырос на четыре миллиарда долларов.** В четыре миллиарда долларов оценивается ныне знатоками предвыборная кампания Ельцина. Это что, совпадение? Если совпадение, то оно наводит на определённые мысли.

Если вы помните, в 1996-м выборном году, весной, Ельцин встретился с олигархами – встречу эту довольно точно обозвали “семибанкирщиной”, – в результате чего Россия лишилась самых лучших, самых прибыльных своих предприятий, а “царь Борис” вновь вскарабкался на трещавший под ним престол. К слову, рейтинг его популярности составлял тогда всего восемь процентов, девяносто два процента избирателей проголосовали бы против. . .

“Семибанкирщина” принесла в копилку избирательной компании кое-какие деньги, но не столь огромные, о которых говорят ныне: Березовский буквально обязал, словно генерал своих подчинённых, каждого олигарха выложить на скатерть по пять миллионов долларов.

Судя по тому, что деньги из кассы избирательной кампании растаскивались коробками из-под ссероксов (вообще, я допускаю, что увозились машинами), вспомоществование “семибанкирщины” улетучилось довольно быстро – эти деньги растащили.

А лучшие свои заводы, самые лакомые, самые прибыльные предприятия России потеряла.

Избирательная кампания 1996 года по новому водворению на престол Ельцина растянулась на полгода и стала, как признали авторы книги, “наглядным примером того, как отсутствие обоснованной системы финансирования приводит к нерациональному расходованию средств”. Проще говоря – к воровству.

Распределяли деньги по принципу “тебе – блин, мене – блин” – по количеству населения в той или иной области. В результате относительно небольшая Орловская область получила столько же, сколько и огромный Хабаров-

*Газета “Версия” от 27.03.2001.

ский край. Цифры в книге были приведены заниженные. Здорово заниженные.

Как прикинули эксперты “Версии”, по расчётам авторов одна приведённая в книге у. е. (условная единица) была равна одному рублю той поры, между тем курс доллара тогда колебался где-то около пяти-шести тысяч рублей за один “зелёный”. Так что можно представить себе, сколько денег ушло “налево”.

Огромные суммы были потрачены на телевизионные раскрутки: ведь дряхлеющего спивающегося “царя” надо было ставить на ноги, поднимать его рейтинги, показывать народу.

Вот людей и бомбили каждый день громкоголосыми акциями “Голосуй или проиграешь” и “Ельцин – наш президент”.

Тугие пачки долларов перевозили в холщовых мешках в сопровождении сотрудников госбезопасности.

Официальная сумма, которая была озвучена, – дескать, столько-то денег мы потратили на всю кампанию Ельцина, – вообще никуда не выезжала из Москвы, она так и осталась в столице – её потратили на “мелкие расходы”. Эта сумма и составляла четырнадцать миллиардов четыреста миллионов неденоминированных рублей.

Причём “по безналу” переводилась лишь малая часть денег, крохотная верхушка айсберга; на расходы более крупные, серьёзные, использовалась привычная тара – коробки из-под ксероксов; вручались эти коробки лично “получателям платежей”, из рук в руки, либо был ещё один путь – рубли конвертировали в “баксы” и довольно сложными, запутанными дорожками (чтобы оторваться от “хвоста”) переводили в швейцарские банки, на личные счета.

В общем, работа кипела.

“На наглядной агитации – листовках, буклетах и т. д. – тоже делались деньги, – писала газета “Версия”. – На листовке указывался тираж 300 тысяч экземпляров, за который платили “по безналу”, а реально печатался совершенно другой тираж. Разницу передавали в “коробке из-под ксерокса”. Другую “коробку” брали себе – в качестве комиссионных.

В общем, жульничали, воровали, занимались надувательством, как могли. Отчёта – никакого. Одну “коробку из-под ксерокса” – на оплату листовок, одну – налево, а потом ещё шесть – на личные нужды.

Авторы книги составили таблицы, в какие регионы России избирательный штаб отправил наличные деньги, где они исчезли совершенно бесследно, будто и не было их, – как в болоте утонули “зелёные”! – или, пользуясь модной терминологией того времени, у. е. Утонули у. е.! В Кемеровскую область, к шахтёрам, так любившим поддерживать “демократию” грохотом своих касок, загнали 840 миллионов у. е., в Адыгею – 316 миллионов у. е., в Чечню – 116 миллионов у. е. и так далее.

“Версия” отмечает, что “даже если у. е. была равна докризисному рублю, всё равно впечатляет”.

И далее – не могу не процитировать: “Но самое интересное, на наш взгляд, в страницах неизданной книги – сколько было потрачено на каждый голос, отданный за Ельцина. Голос одного эвенкийца стоил в первом туре 108754 у. е. Во втором – ещё 9413 у. е. Голос каждого коряка обошелся в 93178 у. е., жителя Алтая – в 54178 у. е., москвича – всего в 490 у. е.”

Это очень похоже на приватизацию с ваучерами, когда всю страну поделили на всех, и никому в результате ничего не досталось. Зато была создана прослойка монстров – олигархов с растопыренными пальцами.

“Реальная – до последнего рубля! – цена “победы” Ельцина никогда не станет известна”, – к такому грустному выводу пришли журналисты “Версии”. Хотя “чёрные” расходы всё-таки фиксировались. Несмотря на холщовые мешки и “коробки из-под ксерокса”, в которые охапками складывались пачки баксов, несмотря на то, что за “чёрный нал” никто не отчитывался...

Расходы эти грязные, за них должно быть стыдно перед Россией! Потому что расходы эти – криминальные. За них надо привлекать к ответу.

И тех, кто этим занимался, – людей сытых, пышущих здоровьем, готовых услужить любому, кто покажет им пару стодолларовых купюр, – таких людей в Москве очень много. В России – меньше, Россия оказалась более честной, чем Москва.

Именно избирательная кампания 1996 года привлекла общее внимание к дочери президента Татьяне Дьяченко. Тогда многим очень хотелось узнать,

кто она и что она? В газетах стали часто появляться её снимки, материалы о ней. Газетчиков Татьяна Борисовна не любила откровенно и, честно говоря, напрасно это делала, ибо газетчики стали платить ей тем же – нелюбовью.

В результате – истерики, скандалы дома, на людях – припухшие глаза. Это результат той самой журналистской нелюбви. Как было замечено, президентская семья очень тяжело и близко к сердцу воспринимала подобные невинные развлечения акул пера.

Стало известно даже то, что Татьяна – большая любительница носить пиджаки – одежду заказывает себе в салоне у Валентина Юдашкина. А ещё любит так называемый “американский стиль” – одна из фирм в Штатах специализируется на том, что изготавливает “искусственно состаренную аутентичную форму американских летчиков”, – эта форма долго считалась последним пиком моды у заокеанских любителей броско одеваться.

Дьяченко старалась от заокеанских модников не отставать.

Нью-йоркская газета “Newsday” писала о ней: “Официально она просто член аналитического центра руководимой Чубайсом администрации. Неофициально – привратница президента, основной канал, по которому его достигают запросы, предложения, слухи и петиции”.

Когда Ельцины переехали с Урала в Москву, то часто вспоминали Свердловск и всё, что видели в Москве, сравнивали со Свердловском – так уж в этой семье повелось.

– А у нас в Свердловске – лучше...

Говорят, даже тучи, собиравшиеся в летнюю пору над столицей и орошавшие землю коротким сильным дождём, они сравнивали со свердловскими:

– А у нас в Свердловске тучки поразмашистее будут.

Гостей у них почти никогда не бывало, жили они довольно замкнуто, нелюбимо, Ельцин, будучи первым секретарём столичного горкома, устроил в Москве жестокую партийную чистку, рубя под корень всех – и правых и виноватых, – в результате чего Московская парторганизация понесла физические потери...

Когда выпадали дни рождения будущего “царя”, Наина Иосифовна пекла пирог под названием “Поцелуй негра”. “Рецепт этого пирога она узнала еще в Свердловске, – подметили вездесущие журналисты. – Дни рождения всегда проходят по одному и тому же сценарию. Борис Николаевич громогласно объявляет Таню любимой дочерью, а Татьяна Борисовна в ответ произносит длинный тост о “тяжёлой ноше”, “огромной ответственности” и необходимости беречь себя для страны”.

В общем, обычная провинциальная семья советского парработника, если бы не одна тайна, которую тщательно скрывали от Ельцина. Тайна эта – смерть Клавдии Васильевны Ельциной.

“Мать Бориса Николаевича умерла от инсульта. Ельцин до сих пор убеждён, что причиной инсульта стала угроза импичмента, который ему собирались объявить”.

В своё время Клавдию Васильевну вызвали из Свердловска, там она жила с братом Бориса Николаевича Михаилом и уезжать не хотела, но Ельцин настоял на своём. Поселили Клавдию Васильевну в Барвихе. Ей выделили маленькую комнатку рядом с дежуркой, сразу за санузлом.

Старая мудрая женщина не роптала. К общему столу её никогда не звали, потому что во время здравниц в честь президента Клавдия Васильевна могла легко сказать: “Боря, не зарывайся!” В тот день, когда у матери президента случился инсульт, Наина Иосифовна устроила ей жуткий скандал с истерикой.

На могилу к Клавдии Васильевне никто из семьи Ельциных не ходит. Только Наина Иосифовна частенько заглядывает. О Боге в семье Бориса Николаевича никто и никогда не говорит”.

Это признание, которое я специально процитировал довольно широко, было обнаружено в “Стрингере” в декабре 2000 года. Оно интересно тем, что даёт точную характеристику обстановки, царившей в доме Ельцина, да и довольно точно характеризует самого “царя Бориса”, загнавшего родную мать в “маленькую комнатку рядом с дежуркой”, чтобы старая женщина “не зарывалась”, слушая по ночам храп офицеров-охранников и шум спускаемой в унитаз воды. Самодурство – качество, которое всегда было присуще первому президенту России.

И в церкви со свечой видел народ Бориса Николаевича – по телевизору показывали, – только особым уважением, честно говоря, к нему не проникал-

ся, потому что “царь Борис” держал свечу в правой руке. А правой рукой, как известно, крестятся, свечу надо держать в левой.

Про дочь “царя Бориса” Татьяну говорили, что она мягкая, обходительная, улыбчивая, никогда не повышает голоса, способна утешить всякого человека и уговорить, чтобы он изменил свою точку зрения, если эта точка зрения не нравится Татьяне Борисовне или кому-то ещё, и если бы не она, то история с “коробкой из под ксерокса” развивалась бы совершенно по иному направлению, но увы! — благодаря именно ей правые оказались виноватыми. Могущественные люди, желавшие Ельцину добра — Коржаков, Барсуков. Сосковец, — очутились на улице.

Коржакова Татьяна боялась, ненавидела, заискивала перед ним. Знающие кремлёвскую кухню журналисты отметили, что буквально в самый канун отставки трёх государственных деятелей Татьяна ходила с женой Коржакова Ириной в Малый театр. Время провели достойно, обстановка была тёплой, Татьяна наговорила Коржаковой много хороших слов.

В частности, она сказала:

— Я верю только Александру Васильевичу. Он предан отцу и желает ему только добра.

Именно Коржаков Александр Васильевич стал крёстным отцом Татьяниного сына Глеба. Елена Окулова стала ему крёстной матерью...

А через несколько дней, когда Валерий Стерелецкий задержал двух здорово перетрухнувших деятелей из ельцинского штаба с гигантской суммой денег, ночью кинулась к отцу, чтобы утопить человека, о котором буквально только что говорила, что верит только ему... К утру утопила: утром был подписан указ об отставке.

Тогда же, утром, Ирине Коржаковой позвонила Наина Иосифовна, произнесла дрожащим голосом:

— Ирочка, это я... — губы у неё запрыгали, скривились, и она заплакала в голос.

Татьяна не замедлила вырвать телефонную трубку у матери.

— Ира, это временное решение. Александр Васильевич мешает выборам. Он неправильно себя ведёт. Но вы не переживайте, после выборов мы его обязательно восстановим в должности.

Это были пустые слова. Более того, после отставки Коржаков вынужден был скрываться — у него были все основания опасаться преследования. Татьяна продолжала ненавидеть Коржакова и больше всего боялась его возвращения в Кремль.

Более того — боялась случайно встретиться с ним где-нибудь на улице или в подъезде дома на Осенней улице. Даже специально выставила там пост охраны — с одной только целью: чтобы охранники сообщали ей, находится Коржаков в доме или нет.

Через некоторое время она заняла на Кремлёвском холме высокую должность советника по имиджу — должна была следить, чтобы и причёсочка у папы была волосок к волоску, и чтоб глаза при виде выпивки меньше блестели. Должность эта вызывала брезгливую усмешку и у простых людей, и у тех, кто ходил по кремлёвским коридорам, застеленным коврами.

Но, как было подмечено “мастерами пера и объектива”, “политиком стать Татьяне Борисовне так и не удалось. Хотя и стремилась. Олигархи просто-напросто наняли её на четыре года на роль передаточного механизма. Всё это время Таня старательно исполняла свои обязанности: вкладывала в уши папы мысли Березовского и Чубайса”.

И ещё одна любопытная цитата. “Так передаточным звеном Татьяна Борисовна и проработала четыре года. Известна и стоимость Таниных услуг Березовскому. После выборов Роман Абрамович каждый месяц заносил в кремлёвский кабинет Татьяны Борисовны дипломат, заполненный стодолларовыми купюрами.

Деньги — это ещё одна (помимо власти) страсть Татьяны Дьяченко. Во время предвыборной кампании 1996 года Татьяна Борисовна очень хотела участвовать в распределении средств “чёрной кассы”, но её к предвыборному фонду так и не допустили. Официальными средствами занимались Виктор Черномырдин, Герман Кузнецов и Александр Смоленский. А “чёрными” — Павел Бородин”.

И другие вещи всплыли в печати. Как известно, у нас долго буксовало од-

но дело, к которому очень болезненно относилась вся страна, — это создание Союзного государства, блока России с Белоруссией. Не надо обладать особенной прозорливостью, чтобы понять, кому это было, будто кость в горле, стоящая поперёк.

В 1997 году в Кремле состоялась очередная встреча Ельцина с Лукашенко Александром Григорьевичем. Когда встреча закончилась, стали проверять помещения, готовить их к следующей встрече, и в комнате, примыкавшей к залу переговоров, было найдено подслушивающее устройство — довольно мощный “жучок”.

Было замечено также, что в эту комнату очень часто навевывалась Татьяна Борисовна, особенно когда в Москве появлялись высокопоставленные визитёры, и Танин папа вёл с ними переговоры.

Можно только предположить, какое наказание ожидало любого другого гражданина России, если бы он был пойман за этим делом. Немедленно было бы заведено уголовное дело по статье о шпионаже.

В связи с этим в печати было отмечено следующее: “Как уверяют бывшие работники охраны президента, установить “жучок” Татьяне Борисовне посоветовал Борис Абрамович: мол, мало ли чего папа наговорит. А Таня отдала приказ на прослушку тогдашнему руководителю Федеральной службы охраны Крапивину. Крапивин приказ выполнил.

После своего ухода в отставку Борис Николаевич попросил Владимира Путина год не увольнять главу ФСО со службы. Путин не выдержал обещанного срока и уволил Крапивина через четыре с половиной месяца. Видимо, не хотел, чтобы Березовский знал, о чём он разговаривает во сне”.

Вот такой убийственный пассаж был выдан в “Стрингере” в декабре 2000 года! Надо полагать, что быть агентом Березовского — ещё более позорно, более стыдно, чем быть шпионом какого-нибудь государства и наблюдать за собственным отцом. Но что было, то было. Слова из песни не выкинешь...

Зато Дьяченко вошла в число самых богатых женщин России — недаром её одно время считали “стержнем кремлёвского клана”, прозванного на мафиозный лад “семьёй”. Когда в 1996 году “царь Борис” вновь вскарабкался на трон, Таня стала самой могущественной женщиной в России: в её активе были не только съеденные Коржаков, Барсуков, Сосковец, но и Лебедь, и многие другие. “И вообще она впоследствии будет иметь отношение к любому мало-мальски заметному назначению или снятию с госпоста”.

Состояние её было равно к моменту ухода из Кремля, как оценивают опытные эксперты, 180–200 миллионам долларов США. Имела Таня и недвижимость в Западной Европе.

В общем, неплохо “поработала” наша Таня.

Своего мужа, расплывшего и обрюзгшего Дьяченко, она бросила после того, как тот умудрился оказаться практически в центре скандала с “Бэнк оф Нью-Йорк” и отмывкой денег русской мафии, сблизилась с Валентином Юмашевым, на досуге помогавшим “царю Борису” писать мемуары и плавню перекочевавшим с табуретки личного летописца в кресло главы администрации Кремлёвского холма... Впрочем, долго он там не задержался...

Вскоре после выборов 1996 года, осенью, по рядам депутатов Госдумы начал гулять документ, распечатанный на нескольких страницах, свидетельствовавший о деятельности ельцинского избирательного штаба. Газета “Завтра” 19 ноября 1996 года опубликовала его под заголовком “Крокодилы сожрали бюджет. Законно ли избран Ельцин?”. Подзаголовок был не менее выразителен: “Административный ресурс на выборах. Кому сколько заплатили и за что”.

Произошло это в тот момент, когда журналисты судорожно искали ответ на вопрос: “Где деньги, Зин?”, — а заодно пытались понять извечное: “Как жить дальше?”

Экономика страны после успешных ельцинских выборов дышала на ладан — была опущена “до уровня Алжира и Панамы”. Было понятно, что власть растратила огромные государственные средства, — и не только государственные! — чтобы остаться у власти. Нищих в стране стало в несколько раз больше.

Приведу цитату*:

“Чтобы дать некоторое представление о тратах на ельцинскую избирательную кампанию, мы публикуем документ, ксерокопия которого давно хо-

* Газета “Завтра” от 19.11.1996.

дит по коридорам Госдумы и уже цитируется печатными изданиями. В нём зафиксированы лишь агитационные проекты, датированные до 17 мая. Тем самым основные пропагандистские расходы, которые приходится на июнь, остаются вне поля нашего зрения. Естественно, речь идёт вовсе не о главном финансовом потоке, закрытом от посторонних глаз, которым разносились по тайным адресам миллионы долларов в коробках и сумках. Об этой глубоко законспирированной и грязной стороне выборов 96-го года нам ещё предстоит узнать в будущем”.

Увы, авторы этих строк правы. А вот и сам список расходов* (приводится выборочно). Тот самый, что ходил по рядам Государственной Думы:

1. “Фонд “Согласие” (Рыбкин) – 500 тыс. у. е. Утверждено. Передано в банк.
 2. “Женщины России” – 800 млн р. Утверждено. Передано в банк.
 3. “Гражданская инициатива (От двери к двери)” – 1 млрд 700 млн р. Утверждено. Передано в банк.
 4. Телерадиофонд – 18 млн р. Оплачено.
 5. Газета “Культура” – 1 млрд р. Утверждено. Оплачено.
 6. Газета “Не дай Бог”. 15,9 млн у. е. Утверждено. Передано в банк.
 7. Воздухоплавательная агитационная программа – 920 млн р. Фокус-группы дали отрицательный результат. Оплатили долги (по визе Сосковца).
 8. Фильмы Михалкова – 500 тыс. у. е. Утверждено. Передано в банк.
 9. Спартакиада трудящихся РФ. Смета на согласовании у Б. Федорова. За счёт бюджета Б. Федорова (НФС).
 10. Молодёжный проект “Голосуй или проиграешь” – 7 млн у. е. Утверждено. Передано в банк.
 11. Компенсация эффекта Ленина в избирательной кампании Зюганова как главного конкурента Б.Н. Без сметы. Без гарантии эфирного времени. Отрицательный отзыв г. Малашенко. Б-059/Ф от 12.04. Отказ.
 12. Совещания-инструктажи членов избиркомов (Волков) – 130 млн р. Утверждено. Передано в банк 19.04. Оплачено.
 13. Парашютная экспедиция на Северный полюс. – 80 млн р. Негативный отзыв г.г. Малашенко, Никонова. Б-043/Ф от 11.04. Отказ.
 14. Телевизионные проекты информационно-пропагандистской кампании по повышению электоральной активности молодежи (Кинилев). Без сметы. На согласовании у Малашенко, Бевза. Одобрено финансирование клуба молодых избирателей и проведение концертов и дискотек в размере 100 тыс. у. е.
 15. Анализ законопроектов коммунистов, подбор информационных материалов, подготовка контрпропагандистских материалов – 600 млн р. Утверждено. Передано в банк.
 16. Телеэкспо – 2,5 млн у.е. На рассмотрении у Малашенко. №1953 от 2.04 (О. В. Кисилёв). Отказ 23.04.
-
74. Оплата НТВ – 78 млн у. е. Оплачено.
 75. Оплата ОРТ – 169 млн у. е. Закрыто налоговыми освобождениями.
 76. Общественный фонд «Победа – 1945 год» (производство препарата «Веторон»). Б-187/Ф от 29.04.96. Отказ 6.05.
 77. Российская автомобильная федерация (картинг):
 - соревнования в Москве – 80 760 000 руб.;
 - этап чемпионата РФ в г. Новотроицке – 21 000 000. Утверждено. За счет бюджета Б. Федорова (НФС) Б-176/Ф от 29.04.96.
 78. Проект “Глас народа” (ТВ) (М. Швыдкой) – 540 000 у. е. №188-32 от 16/04 (Минкультуры РФ). На рассмотрении.
 79. Российская партия социальной демократии:
 - проведение съезда РПСД – 1 240 000 000 руб.
 - региональные конференции РПСД (70 конф.) – 1 694 000 000 руб.
 - агитационные поездки по России, листовки, брошюры, пр. – Утверждено 250 млн. р. Передано в банк 6.05.
 80. Агентство региональной прессы (Лоскутов) (АРП) – 130 614 у. е. Утверждено. Передано в банк 6.05.
 81. МОО “Достижения молодых” (памятные сертификаты и бланки обращения президента) – 50 млн р. №96–13 от 5.05 (М. Ю. Дробышев). Вх. 149 от 5.05. Утверждено. Передано в банк 6.05.
 82. Фестиваль “Студенческая весна-96” (Кинелев):
 - изготовление футболок – 75 млн р.,
 - приобретение приза – 10 млн р.

* «Кремлёвские подряды Мабетекса». М., «Новый индекс» 2010 г., с. 108-110.

Поступило от Ю. Ярова 5.05. Утверждено. Передано в банк 6.05.

83. Внепартийное политическое движение избирателей (Р.Быков) – 652 482 259 руб. Б-240/Ф от 5.05.96. Отказ 6.05.

84. Изготовление значков “Ельцин — наш Президент” – 1 900 000 000 руб. ПФ-126 от 2.05.96. На рассмотрении.

85. Организация лечебно-оздоровительных сеансов А.В. Чумака – 1 613 800 000 000 руб. Б-218/Ф от 02.05.96. На рассмотрении.

86. Аграрный союз молодёжи:

- Всероссийская площадка инноваций по новой педагогической технологии – 17 300 000 руб.

- Конференция аграрной молодёжи России – 74 740 000 руб. – вариант 1; 137 740 000 руб. – вариант 2;

- Лагерь актива АСМ – 68 000 000 руб.

Отказ 6.05.

.....

123. Журнал «Журналист» – 41 118 850 руб. Утверждено.

124. Фестиваль «За честные выборы» (от Ярова) – 1,85 млрд р. (Пекелис М.А.). Отказ.

125. Книга «Сто вопросов и ответов» (изд. «Вагриус») – 369 млн р. Утверждено.

ИТОГО УТВЕРЖДЕНО: 49 139 524 650 руб.

332 691 742 у.е.

На оплате в банке: 67 проектов.

Рассматривается: 8 проектов.

Отказ: 50 проектов”.

Вот так!

Многие ведущие исследователи Европы, – и, прежде всего, Швейцарии, – до сих пор пытаются найти клад – исчезнувшие в 1998 году деньги Международного валютного фонда.

Клад этот будет побольше, подороже драгоценностей, которыми были набиты трюмы морских судов, лежащих на океанском дне в разных местах планеты. Следы денег всплывают постоянно, уже точно очерчены места, где они осели, – в том числе и на счетах Татьяны Борисовны Дьяченко и её бывшего мужа, известны суммы, схемы проводок, имена людей, совершивших эти преступления либо способствовавших им, остаётся только собраться с духом и наказать виноватых, но нет! У Генеральной прокуратуры “духа” этого нет совсем – она безмолвствует...

И вряд ли в нынешнем своём положении сможет подать голос... Увы!

Потому что стала прокуратура послушным придаточным механизмом деятелей с Кремлёвского холма.

Много на Западе, в тамошних газетах поведано о Касьянове – “Мише – Два Процента”. Именно его считают руководителем группы исполнителей, совершивших эту “кражу тысячелетия”; много пишут о Черномырдине, о Леониде Дьяченко и Викторе Столповских, приведены тысячи доказательств, фактов, а воз и ныне там.

И главное: двигаться никто никуда не думает, словно бы эти люди сотворили для России благое дело, либо прокуратура просто-напросто покрывает их. **И пропавшие деньги – тот же кредит МВФ в сумме 4,8 миллиарда долларов – никто и не думает искать. Будто бы так и надо было, чтобы он исчез.** Тем временем за границей, – в частности, в Штатах, – до сих пор появляются статьи в серьёзных изданиях. Речь в них идёт о том, **что весь кредит был украден “семьёй” и родными президента Ельцина.**

Такая статья появилась, например, на страницах газеты “Нью-Йорк таймс”, где это было напечатано – чёрным по белому, со ссылкой на бывшего министра финансов США Роберта Рубина (Рубин после исчезновения денег был вынужден уйти в отставку). Были обнародованы схемы проводок этих денег, исследованы пути, по которым они ушли, названы банки, фирмы и конкретные лица, которые этим занимались.

В подтверждение того, о чём я уже говорил, процитирую отрывок из сведений (иначе это не назовёшь), касающихся кредита МВФ, опубликованных в “Нью-Йорк таймс”: “14 августа 1998 года вышеуказанная сумма была пере-

ведена транзитным переводом со счёта № 9091 Федерального резервного банка Кредитан-штальт – Банкферетайн в Лугано (Швейцария) на счёт банка во Франкфурте-на Майне, Германия, являющегося дочерним зарубежным банком Центробанка РФ. Далее 2 миллиарда 350 миллионов 14 августа 1998 года были направлены в “Бэнк оф Сидней” (Австралия), а часть этого перевода – 235 миллионов долларов – была зачислена на счёт некоей австралийской фирмы, в которой через своего люксембургского представителя Татьяна Дьяченко имеет 25 процентов акций. Остаток в 2 миллиарда 115 миллионов долларов был конвертирован в фунты стерлингов и отправлен в Национальный Вестминстерский банк (Лондон, Великобритания). В свою очередь, 1 миллиард 400 миллионов долларов из кредита МВФ были 14 августа 1998 года отправлены назад. В “Бэнк оф Нью-Йорк”; 780 миллионов долларов 17 августа 1998 года были направлены в “Креди Сюисс” (Швейцария); 270 миллионов долларов 17 августа были направлены в лозаннское отделение Кредитан-штальт-Банферайн (Швейцария)”.

Деньги исчезли, считается, бесследно, но они исчезнуть бесследно никак не могли, их можно отыскать в глубоких банковских подвалах (адреса-то названы). Надо только взяться за работу, но родная российская прокуратура делает вид, что никакие деньги не пропадали, ничего не произошло.

Но ведь отдавать-то их придётся МВФ нашему народу, нам с вами. И отдавать с процентами.

Соврать американцы никак не могли, они на этот счёт очень щепетильные, более того – имеют так называемое Агентство национальной безопасности. Агентство это было создано ещё при Рейгане для “компьютерного отслеживания в банках всего мира наркодолларов колумбийских картелей”. Агентство это по своей оснащённости, численности, профессионализму и мощи не уступает пресловутому ЦРУ. Поэтому сведения, обнародованные американцами, – самые что ни на есть верные.

Многие, очень многие, – в том числе и за рубежом, – хотели вернуть эти деньги России, но, увы, только не прокуратура, которую долгое время возглавлял Владимир Устинов.

Такое впечатление сложилось не только у меня.

В газете “Ла Република”* был опубликован материал, который назывался очень красноречиво: “Касьянов украл 4,8 миллиарда долларов и спрятал их в надёжном месте”. Нужно ли что-либо добавлять к такому броскому заголовку?

Большой материал, увидевший свет в “Републике”, был посвящён нескольким открытиям (скажем так), сделанным швейцарским следственным судьёй Лореном Каспером-Ансерметом, который разослал по всем банковским учреждениям страны письма с просьбой приоткрыть завесу над своими тайнами. “Грязные российские деньги” должны всплыть, оказаться на поверхности, – справедливо полагал следственный судья. И женеvская прокуратура, в отличие от российской Генеральной, очень близко подошла к секретным банковским счетам “семьи”.

Поскольку Россия при Ельцине здорово шаталась, стонала, корчилась (извините), припадала на обе ноги, то было решено предоставить ей стабилизационный кредит в одиннадцать миллиардов долларов. **Первый транш – 4,8 миллиарда, – исчез, как мы знаем, бесследно, остальные два транша в связи с исчезновением первого были заморожены – их России так и не перечислили.**

“Женеvскому судье удалось выяснить два факта, – написали корреспонденты “Републики” Джузеппе д’Аванцо и Пьетро дель Ре. – Деньги никогда не прибывали в Москву, а все трансферты проводились по указанию главы делегации на переговорах с МВФ Михаилом Касьяновым. Это новое имя в расследовании. Его появление в деле можно сравнить со свинцовой пулей истэблшменту Владимира Путина, назначившего премьером именно Касьянова. Таким образом, Касьянов оказался центральной фигурой в расследовании. И о нём стоит поговорить. Недоброжелатели утверждают, что в московских деловых кругах его зовут “Миша–Два Процента”, поскольку именно такими были его коммиссионные во всякой сделке, будущее которой зависело от его подписи или одобрения.

* “La Repubblica” от 17.06.2000.

Совершенно очевидно, что среди заинтересованных лиц были и олигархи. Они платили Мише и терпели его наглость, властную манеру разговаривать и плохо сшитые костюмы. Более того, они помогали ему строить политическую карьеру. Мише удаётся скрывать свою алчность под маской усердного слуги государства. Он прагматичный и хитрый. На международных переговорах он может месяцами упрямо обсуждать процентную ставку погашения российского долга (4,3 или 4,2), хотя ему совершенно точно известно, что Россия не сможет выполнить ни одно из условий, будь то 4,2 или 4,3 процента”.

Очень точный портрет российского премьера путинской поры – таким, как Касьянов, совершенно наплевать на Россию. Его во сто крат больше волнует собственные интересы. И собственный карман, естественно.

Типичный чиновник, взращённый ельцинским временем.

“Миша быстро поднимался по служебной лестнице”, – отметили корреспонденты “Республики”: руководитель управления в Министерстве финансов, затем заместитель министра и министр. В настоящее время – премьер-министр. Если вы спросите у Миши Касьянова о тех исчезнувших почти 5 миллиардах долларов, он ответит, не моргнув глазом: “Не было отмечено ни одного факта незаконного использования кредитов МВФ. До тех пор пока нет конкретных доказательств, приходится иметь дело с газетными сплетнями, возникшими на пустом месте”.

Талантливо подан читателям Миша–Два Процента, талантливо и образно. И – беспощадно.

Собственно, обо всём этом я уже рассказывал. Появление статьи в “Республике” – лишь подтверждение моей правоты. А от повторения истина не тускнеет, скорее – наоборот. Это – закон.

Если человек не согласен с обвинениями, которые высказаны в его адрес, да ещё в печати, он обычно подает в суд. Касьянов не подал, побоялся. Раз не подал, значит, согласен с теми высказываниями, что прозвучали в его адрес. Раз согласен, значит, виновен.

Олег Лурье опубликовал статью в Москве, в “Новой газете”, где также обвинил Касьянова в воровстве и в появлении немалых сумм на “его различных сомнительных счетах в Европе и Америке”. На дворе стоял, напомним, 2000-й год. “Кроме этого, за Мишей–Два Процента тянется шлейф и других фокусов, таких как продажа инсайдовской информации и “выборочное” погашение кредитов близких людей. Нет ничего удивительного в том, что премьером оказался именно он, ведь управляла же страной дочь экс-президента, которую мы не выбирали, да и сейчас у власти немало жулья, обобравшего россиян в пирамидально-чековый период. Поражает другое: до сих пор Касьянов, мило улыбаясь, курсирует по державам, чьи деньги, внесённые в виде паёв в МВФ и направленные на стабилизацию России, были бессовестно растащены под его чутким руководством. Вот уже действительно: Божья роса...”

Олег Лурье раскопал – либо вычислил – схему, по которой разбогател второй муж Татьяны Дьяченко Леонид, – некоторые приближенные люди называют его Алексеем. Схема проста и примитивна, как и всё воровское.

Дьяченко особой изобретательностью не отличался – присосался к Омскому нефтеперерабатывающему заводу, обросшему, как корабль ракушками и прочей ненужной налипью, разными фирмами, конторами. ООО, ЗАО, фирмочками, ИП и так далее, которые приобретали у завода его продукцию: бензин, солярка, горюче-смазочные материалы, мазут – для продажи за рубежом, а точнее – в дальнем зарубежье. Но ни в коем случае не в ближнем зарубежье – на страны СНГ распространялась специальная налоговая инструкция, по ней за ввоз товаров надо было платить дополнительные деньги.

На этой разнице тогдашний Татьянин муж и решил сшельмовать. Он покупал у омичей бензин и отправлял, допустим, в Польшу либо в Венгрию. По дороге, когда эшелон находился, скажем, в Литве или в Молдавии – бывших наших республиках, которые эшелон должен был пройти транзитом, – неожиданно появлялись новые вводные. Это были бумаги, из которых следовало, что конечная точка следования эшелона изменена, и ему надлежит оставаться там, где он находится, – на Украине, в Литве или в Молдавии. В результате нефтяной эшелон становился под разгрузку, за товар Дьяченко получал повышенную сумму, включавшую в себя налог, который зять президента должен был вносить в российскую казну. Но Дьяченко вносил его в собственный карман.

Вот так, например, скопилась сумма в два миллиона семьсот тысяч долларов на Каймановых островах, в тамошнем отделении “Бэнк оф Нью-Йорк”, что, кстати, под присягой подтвердил Томас Реч — директор этого банка. Думаю, что скопились денежки Дьяченко не только в этом банке, но и в других местах.

Стали известны и некоторые другие подробности и аферы с первым траншем стабилизационного кредита МВФ. “Разруливал” его, распределял Миша—Два Процента, как мы уже знаем, через “Бэнк оф Нью-Йорк”. Он объяснил “доверчивым ребятам из МВФ” (это выражение взято из печати), что воспользоваться долларовой массой Россия не сможет, прямое хождение “зелёной” валюты по этой стране запрещено, с прилавков даже исчезли этикетки и ценники с обозначением “у. е.” — так довольно противно и примитивно называли тогда торговые дельцы доллар, эмвезфовские доллары всё равно надо переводить в рубли. “Доверчивые ребята” в ответ на суждения Касьянова одобрительно покачали головами и дали разрешающую отмашку: действуй, мол. . .

И Касьянов начал действовать: тут же приказал перевести так легко доставшиеся миллиарды (через “Бэнк оф Нью-Йорк”, естественно, — ближе банка у него не было) на зарубежные счета банков, близких ему — “СБС-Агро”, “Менатеп”, “Инком”, “Объединенный банк”, “Собинбанк” и так далее. Какому-нибудь задриссенскому или голопупинскому сельскому банку ничего, естественно, не досталось, хотя они готовы были честно выполнить свою миссию и конвертировать доллары в рубли, поскольку Миша—Два Процента чужие банки терпеть не мог. В ту пору он, напомню, занимал пост заместителя министра финансов России и отвечал за внешние долги и кредиты, — в общем, пустили козла на грядку с “капустой” . . .

Получив валюту, банки сделали ответный ход: “вместо живых рублей вручили любимому государству гособлигации ГКО и ОФЗ, которые к тому времени превратились в никчёмные бумажки”.

В общем, сыграли вчистую, как на биллиарде, не дав противной стороне, — в данном случае, России — ни одного шара. В общем, **большая часть кредита, предназначенного для стабилизации курса рубля, исчезла совершенно бесследно — растворилась на счетах банков, перечисленных выше**, а облигации, которые россияне получили взамен долларов, годились лишь для того, чтобы насадить их на гвоздь в общественном нужнике.

За первым ходом последовал второй: банки, хватившие по большому куску “зелени”, один за другим, стали объявлять о банкротстве и разваливаться, будто песчаные сооружения, на которые подул ветер. Первым исчез “Инком”, потом “СБС-Агро” . . . Одним из самых активных игроков на этом воровском, откровенно шулерском поле был знакомый нам господин Смоленский — человек, в криминальном мире известный не меньше, чем в деловом. Кстати, именно он создал в своё время “МДМ”-банк и “Собинбанк” — конторы, перешедшие потом к Мамуту. А Александра Мамута газеты часто величали в ту пору “постоянным бизнес-партнёром и другом Михаила Касьянова”.

“То есть никто в обиде не остался, разумеется, кроме российского бюджета и “лохов” из МВФ, — написал в “Новой газете” 21 августа 2000 года Олег Лурье. — Особую роль в скандале с “Бэнк оф Нью-Йорк”, по мнению следователей, играл приближённый к Касьянову “Собинбанк”, принадлежащий олигарху Александру Мамуту. Даже представитель МВД России официально заявил: “Участие “Собинбанка” в безвозвратной проводке многомиллиардных платежей через “Бэнк оф Нью-Йорк” — доказанный факт”.

Ну, и что из того, что факт воровства — доказанный факт? “Воз и ныне там” — ни МВФ, ни нищающая Россия этих денег уже не увидели.

Впрочем, Мише—Два Процента, честно говоря, на все эти обвинения и официальное заявление представителей МВД было просто наплевать: он работал уже председателем Правительства России, вместо тюремных нар переместился вон в какое кресло!

Думаю, что некие детали правления Касьянова в российском правительстве ещё всплывут на поверхность. Россия многое узнает про дела его.

Недаром Миша—Два Процента, ныне уже находясь в отставке, всё время рвётся к власти: то партию какую-нибудь организует, то пикет с протестом против действий нынешних властей, то ещё что-нибудь. И когда я читаю или слышу по радио сообщения о “свободолюбивых” действиях Касьянова, мне

делается грустно: **не нужна России свобода по-касыяновски**. Это будет свобода подковёрных манипуляций, хитростей, обмана, воровства, при котором несколько человек будут успешно красть, а миллионы – смотреть на это воровство и молчать. И руки у них будут связаны, и рты – заклеены.

Вот к какой свободе стремится Касыянов.

Но шансов вновь вернуться на прежние позиции во власть у него, мне кажется, нет. Ни одного. Во-первых, *на воре шапка горит*, а во-вторых, Россия уже знает, что это за явление такое – Миша–Два Процента.

После истории с украденным траншем МВФ и преступных действий “Бэнк оф Нью-Йорк”, так тесно слившегося с нашим высшим криминалитетом – высшими чинами государства, ставшими на преступный путь и вышедшими из этой истории совершенно сухими, ненаказанными, – **генеральный прокурор кантона Женева Бернар Бертосса сказал следующее: “У коррупционеров не возникло никаких проблем с российским правосудием. У нас сложилось совершенно определённое мнение, что за публичными заявлениями о готовности к сотрудничеству у прокуратуры нет никакого желания взаимодействовать в проведении расследования, всё ближе и ближе подбирающегося к самой верхушке российской политической власти. В сложившихся условиях Международному валютному фонду остаётся лишь заморозить финансовую помощь”**.

Больше мы никаких денег от МВФ не получали. Теперь нам остаётся деньги только отдавать. За тех, кто их получил и положил в свой карман, – за Касыянова, Мамута, Смоленского, Черномырдина, Татьяну Дьяченко с её прежним муженьком и ещё за несколько других персон, чьи имена хорошо известны правоохранительным органам.

Взять их и привлечь к ответственности ничего не стоит, только нужно, чтобы сверху не давали команды “отбой” и не покрывали преступников. Но воры до сих пор ходят на свободе, живут в своё удовольствие... Справедливо ли это, бессмертна ли эта мафия?